

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О назначеніи члена московскаго духовно-цензурнаго комитета.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 9—18 февраля 1887 г., за № 20, протоіерей Михаилъ *Боголюбскій*, въ виду его прошенія, уволенъ отъ должности члена московскаго духовно-цензурнаго комитета и вмѣсто него назначенъ на эту должность священникъ московской Трифоновской, что въ Напрудной слободѣ, церкви Григорій *Дьяченко*. (Церк. Вѣстн. № 9).

РАЗЪЯСНЕНІЕ

по вопросу о пенсіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства.

Центральное управленіе духовнаго вѣдомства завалено жалобами заштатныхъ священниковъ и діаконовъ, а также ихъ вдовъ, на невысылку имъ пенсій за епархіальную службу, уже назначенныхъ имъ Св. Синодомъ назадъ тому полтора и два года. И жалобы эти вполнѣ основательны. Дѣйствительно, въ настоящее время

(въ февралѣ 1887 г.) пенсіи ассигнованы только тѣмъ священникамъ, діаконамъ и ихъ вдовамъ, коимъ таковыя назначены Св. Синодомъ еще въ мартѣ 1885 г., всѣ же тѣ пенсионеры, коимъ послѣдовало назначеніе пенсій съ марта 1885 г. по настоящее время, должны ожидать высылки имъ пенсій неопредѣленное время. Вслѣдствіе этого съ разныхъ сторонъ получаются запросы о томъ, отчего это происходитъ и принимаются ли какія-либо мѣры противъ такой аномаліи. На эти запросы считаемъ необходимымъ сообщить къ свѣдѣнію духовенства слѣдующее разъясненіе.

Всѣмъ гражданскимъ и военнымъ чинамъ, а также духовенству неепархіальному (военному, придворному, законоучителямъ учебныхъ заведеній и проч.) производятся пенсіи изъ общихъ суммъ государственнаго казначейства и потому сколько бы ни было назначено пенсій таковымъ лицамъ въ извѣстномъ году, всѣ эти пенсіи, вслѣдъ за назначеніемъ ихъ, и ассигнуются казною въ томъ же году. На производство же пенсій духовнымъ лицамъ за епархіальную службу, Св. Синоду ежегодно открывается государственнымъ казначействомъ особый кредитъ въ одной опредѣленной цифрѣ, именно въ суммѣ 345,660 р. Цифра этого кредита составила слѣдующимъ

образомъ: до 1860 г. въ вѣдѣніи и распоряженіи Св. Синода состоялъ особый капиталъ для производства на счетъ его пенсій собственно духовнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства, который простирался до 5,375,292 руб. Капиталъ этотъ составился изъ отчисленій: а) 2% вычета, производившагося ежегодно изъ содержанія духовенства, б) одной половины каждаго новаго ассигнованія суммъ на содержаніе духовенства въ первомъ году по ассигнованіи и в) отъ обращенія въ этотъ капиталъ всѣхъ остатковъ отъ содержанія духовенства по некомпекту въ причтахъ въ каждомъ году. Но въ 1860 г., при разработкѣ особою комиссіею, при государственномъ контролѣ, новыхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе, такъ называемаго, единства кассы, положено было возратить въ государственное казначейство всѣ капиталы, образовавшіеся въ каждомъ вѣдомствѣ изъ прежде отпущавшихся казною на содержаніе вѣдомствъ суммъ. Вслѣдствіе этого былъ взятъ въ казну и вышеозначенный пенсіонный капиталъ духовнаго вѣдомства (5,375,292 р.), въ замѣнъ же этого капитала положено было ежегодно ассигновать духовному вѣдомству изъ казны, на производство пенсій духовнымъ лицамъ, по 215,000 р., что составляетъ 4% на означенный капиталъ, и къ этой суммѣ (215,000 р.) дозволено было ежегодно причислять весь 2% вычета, производящійся изъ содержанія епархіальнаго духовенства всей имперіи. Этотъ 2% вычетъ въ 1860 годахъ простирался до 71,000 р. въ годъ, а нынѣ достигъ цифры 130,660 р., съ присоединеніемъ которыхъ къ вышеприведенной суммѣ 215,000 р. весь пенсіонный кредитъ духовнаго вѣдомства и составляетъ нынѣ сумму 345,660 р. Кредитъ этотъ вносится ежегодно въ смѣту департамента государственнаго казначейства, въ суммѣ общаго пенсіоннаго кредита по государству, назначеніе же пенсій на счетъ этого кредита духовнымъ лицамъ за епархіальную службу производится Св. Синодомъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе увеличенія вообще народонаселенія имперіи съ 1860 г., присоединенія къ Россіи нѣкоторыхъ областей, воссоединенія цѣлой холмской грекоуніатской епархіи

съ православіемъ, съ 60 года значительно увеличилось число приходовъ и священнослужителей, а вслѣдствіе сего умножилось и количество духовныхъ лицъ, приобретающихъ право на пенсію—до такой степени, что въ настоящее время за разассигнованіемъ, въ началѣ каждаго года, всего вышеозначеннаго кредита (345,660 р.) на пенсіонеровъ прежнихъ, остается значительная часть (до 1,000 душъ) новыхъ пенсіонеровъ, которые должны ожидать убыли прежнихъ пенсіонеровъ, чтобы воспользоваться оставшеюся послѣ нихъ пенсіею. Между тѣмъ ежегодное приращеніе новыхъ пенсіонеровъ далеко превосходитъ ежегодную же убыль прежнихъ пенсіонеровъ, вслѣдствіе чего и остается значительная часть пенсіонеровъ неудовлетворенною въ теченіе до 2-хъ лѣтъ.

Центральное управленіе духовнаго вѣдомства, озабоченное такимъ ненормальнымъ положеніемъ дѣла о пенсіяхъ, давно изыскивало разные способы къ выходу изъ онаго. Наконецъ, послѣ произведенной по этому предмету переписки, оно получило согласіе министерства финансовъ, въ концѣ прошлаго года, на то, чтобы производство пенсій духовнымъ лицамъ за епархіальную службу и ихъ семействамъ на будущее время производилось изъ общихъ суммъ государственнаго казначейства подобно тому, какъ производятся таковыя чинамъ гражданскимъ, военнымъ и духовенству неепархіальному, съ прекращеніемъ веденія отдѣльнаго счета вышеозначенному пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства. Съ осуществленіемъ этой мѣры каждый пенсіонеръ сталъ бы получать пенсію вслѣдъ за назначеніемъ оной, и всѣ прежніе пенсіонеры сразу были бы удовлетворены назначенными имъ пенсіями.

Въ настоящее время представленіе о такомъ способѣ производства пенсій духовнымъ лицамъ за епархіальную службу внесено въ государственный совѣтъ. (Церк. Вѣстн. № 7).

I I.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 28 февраля, 1, 2 и 5 марта.

28 февраля, въ субботу 2-я седмицы святыхъ четырехдесятницы, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Ионааномъ, совершена Божественная литургія въ крестовой Воскресенской церкви Архіерейскаго дома и послѣ литургіи совершень, по случаю исполнившагося десятилѣтія со времени назначенія Его на Ярославскую кафедру, благодарственный молебень, съ прочтеніемъ акаѳиста Покрову Божіей Матери. Въ совершеніи литургіи Архипастырю сослужили игумень Досеѣй, духовникъ іеромонахъ Владиміръ, іеромонахъ Иларій и новорукоположенный къ церкви погоста Карагачевскаго, Ростовскаго уѣзда, священникъ Константинъ Троицкій. Молебень совершень при участіи всей монастырской братіи. Слово произнесено на литургіи казначеимъ іеромонахомъ Власіемъ.

1 марта, въ недѣлю 2-ю святыхъ четырехдесятницы, Его Высокопреосвященство совершилъ въ томъ же храмѣ заупокойную Божественную литургію и послѣ литургіи панихиду по въ Бозѣ почивающемъ Благодѣиствѣишемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Архипастырю сослужили на литургіи Аѳанасіевскаго монастыря настоятель, архимандритъ Ипполитъ, намѣстникъ Толгскаго монастыря, архимандритъ Павелъ, ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Варскій, игумень Досеѣй, іеромонахъ Иларій и, находящійся въ числѣ братіи Архіерейскаго дома, заштатный священникъ Іоаннъ Крыловъ. Въ совершеніи панихиды участвовало все городское духовенство. Слово, приличествующее случаю, своевременно сказано на литургіи священникомъ Срѣтенскія церкви Дмитріемъ Крыловымъ. На панихидѣ и за литургіею присутствовали военные и гражданскіе чины и было большое стеченіе народа.

2 марта, въ Высоторжественный день восшествія на престоль Его Императорскаго Ве-

личества Государя Императора Александра Александровича, Божественная литургія и послѣ оной благодарственный молебень совершены Его Высокопреосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ. На литургіи сослужили Архипастырю настоятель Аѳанасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, намѣстникъ Толгскаго монастыря, архимандритъ Павелъ, кафедральнаго собора протоіерей І. Сперанскій и ключарь протоіерей М. Дубровскій. Молебень совершень при участіи всего городского духовенства. Слово, приличное торжеству, произнесено своевременно законоучителемъ Губернской Гимназіи священникомъ Михаиломъ Троицкимъ. За литургіею и на молебнѣ присутствовали военные и гражданскіе чины и было большое стеченіе богомольцевъ.

5 марта, въ день обрѣтенія мощей свв. Благотворнаго князя Феодора и чадъ его Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная литургія въ храмѣ посвященномъ Ихъ имени, что при Архіерейскомъ домѣ. Архипастырю сослужили настоятель Аѳанасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, намѣстникъ Толгскаго монастыря, архимандритъ Павелъ, кафедральнаго собора протоіерей І. Сперанскій, ректоръ семинаріи протоіерей Н. Варскій, Архіерейскаго дома игумень Досеѣй, духовникъ іеромонахъ Владиміръ, іеромонахъ Иларій, и новорукоположенный къ церкви села Погорѣлова, Пошехонскаго уѣзда, священникъ Петръ Надѣинскій. Слово, приличествующее празднику, сказано своевременно священникомъ Никитскія церкви Николаемъ Крыловымъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися всѣхъ сословій.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Перемѣнены: Священникъ церкви села Дмитріевскаго на Югу, Пошехонскаго уѣзда, Василій *Возгородскій* къ церкви села Спасскаго на Мякѣ, того же уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14 января; священникъ церкви села Вышеславскаго, Ярославскаго уѣзда, Петръ *Никольскій* къ церкви села Воскре-

сенскаго, Ростовскаго уѣзда, а священникъ церкви села Дмитріевскаго, что на Орлекѣ, Мышкинскаго уѣзда, Александръ *Андреевскій* къ церкви села Вышеславскаго, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 15 января; псаломщики Пошехонскаго уѣзда церковей сель: Владычня—Николай *Петропавловскій* и Воскресенскаго, что на Водогѣ—Федоръ *Пятницкій*, одинъ на мѣсто другаго, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 22 января; псаломщикъ церкви села Иванькова, Ярославскаго уѣзда, Николай *Запрудскій* къ церкви села Абакумцева, того же уѣзда, который 1 февраля рукоположенъ въ санъ діакона; священникъ церкви села Хмѣльниковъ, Ростовскаго уѣзда, Василій *Крыловъ* къ церкви села Погорѣлки, Угличскаго уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 5 февраля; сверхштатный псаломщикъ церкви села Дубровы, Угличскаго уѣзда, Константинъ *Поповъ* на штатную псаломщическую вакансію къ Угличской градской Крестовоздвиженской церкви, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 5 февраля; діаконъ Троицкой церкви села Давыдова, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Александръ *Виноградовъ* къ Р.-Борисоглѣбскому Крестовоздвиженскому собору, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 6 февраля; пономарь Ярославскаго кафедральнаго собора Константинъ *Третьяковъ* псаломщикомъ къ Троицкой церкви села Давыдова, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 6 февраля, діаконъ Троицкой церкви Нурскаго посада, Ярославскаго уѣзда, Федоръ *Голосовъ* и псаломщикъ Ярославской градской Пятницко-Спольской церкви Иванъ *Богородскій*, одинъ на мѣсто другаго, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 9 февраля; іеромонахъ Пошехонскаго Адріанова монастыря *Евгеній* въ Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 9 февраля.

Утвержденъ штатнымъ діаконѣмъ при церкви села Захарьина, Мологскаго уѣзда, діаконъ—состоящій на псаломщической вакансіи—Иоаннъ *Смирновъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 19 января.

Принятъ въ число братства Ярославскаго Архіерейскаго дома заштатный священникъ Иоаннъ *Крыловъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 6 февраля.

Уволены за штатъ: священникъ церкви села Спасскаго на Мякѣ, Пошехонскаго уѣзда, Миронъ *Богородскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14 января; діаконъ церкви погоста Пречистенскаго, Пошехонскаго уѣзда, Капитонъ *Кудрявцевъ*, а на его мѣсто опредѣленъ до времени псаломщикомъ послушникъ Пошехонскаго Адріанова монастыря Константинъ *Казанскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 31 января; діаконъ церкви села Плещеева, Ярославскаго уѣзда, Иоаннъ *Орловъ*, а на его мѣсто опредѣленъ сынъ его, бывшій псаломщикъ и пѣвчій Архіерейскаго дома, Николай *Орловъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3 февраля; псаломщикъ Угличской градской Крестовоздвиженской церкви Иванъ *Маргаритовъ* и сверхштатный льячекъ сей церкви Никаноръ *Маргаритовъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 5 февраля; священникъ Ярославской градской Николомельницкой церкви Николай *Кочановъ*, а на мѣсто его опредѣленъ законоучитель при Ярославской большой мануфактурѣ училища священникъ Дмитрій *Предтечевскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 13 февраля.

У м е р ш и е.

Монахиня Ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря *Серафима*, 84 лѣтъ, умерла 20 декабря.

Діаконъ церкви села Захарьина, Мологскаго уѣзда, Алексѣй *Ульяновскій*, 42 лѣтъ, умеръ 28 декабря отъ чахотки, оставивъ послѣ себя троихъ дѣтей 16—8 лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Монахиня Ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря: *Аванасія*, 83 лѣтъ, умерла 1 января.

Заштатный діаконъ церкви села Петропавловскаго на Келноти, Даниловскаго уѣзда, Василій *Троицкій* 48 лѣтъ, умеръ 13 января отъ

чахотки, оставивъ послѣ себя двоихъ сыновей 22—18 лѣтъ.

Священникъ церкви села Погорѣлки, Угличскаго уѣзда, Александръ *Соболевъ*, 36 лѣтъ, умеръ 17 января отъ чахотки, оставивъ послѣ себя жену 25 лѣтъ и четверыхъ дѣтей 7—2 лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Послушница Ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря Варвара Ѳедорова *Соколова*, 27 лѣтъ, умерла 26 января.

Объ открытіи при Покровской церкви села Никольскаго, Р.-Борисоольбскаго уѣзда, штатнаго причта изъ священника и псаломщика, съ объявленіемъ сихъ вакансій праздыми.

По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 23 февраля, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 11 декабря 1886 года за № 21, ст. 10 и 11, Покровская церковь села Никольскаго, Р.-Борисоольбскаго уѣзда, возведена въ число самостоятельныхъ церквей, съ образованіемъ при оной двухчленнаго состава причта изъ священника и псаломщика, вакансіи которыхъ предлагаются лицамъ, желающимъ занять оныя.

При Покровской церкви села Никольскаго душъ мужескаго пола 82, женскаго 108, земли 43 десят. 1777 кв. саж., процентовъ въ пользу причта получается въ годъ 277 руб. 7 к., помѣщеніе для причта, до отстройки церковнаго дома, имѣется наемное на счетъ прихожанъ.

О присоединеніи къ Православію.

Ярославской градской Духовской церкви протоіерей Николай Тихвинскій донесъ, что дочь мѣщанина г. Каргополя Абрама Эбринъ—дѣвица Ревекка *Эбринъ*, Іудейскаго вѣроисповѣданія, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, присоединена имъ протоіереемъ Тихвинскимъ—къ святой Православной церкви съ нареченіемъ Софіею; при чемъ отъ дѣвицы Эбринъ взята подписка о неизмѣнномъ пребываніи ея въ послушаніи святой Православной церкви.

Объ утвержденіи въ должности Законоучителя.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 февраля за № 879, согласно представленію

инспектора народныхъ училищъ Н. Олонцева, окончившій курсъ семинаріи Димитрій *Юматовъ* утвержденъ въ должности Законоучителя при Васильковскомъ народномъ училищѣ, Ростовскаго уѣзда.

О награжденіи черно-бархатною скуфьею.

Священникъ церкви села Горы-Пятницкой, Ярославскаго уѣзда, Петръ *Поповъ*, 13 февраля, награжденъ чернобархатною скуфьею за труды по народному образованію, по ходатайству о сѣмъ наблюдателя надъ церковно-приходскими школами, благочиннаго священника Владимира Соколова.

О награжденіи набедренникомъ.

Священники Ярославскаго уѣзда церквей сель: Бурмосова—Николай *Тюльпановъ* и Гореграязи—Александръ *Добротинъ*, 13 февраля, награждены набедренникомъ за труды ихъ по народному образованію, по ходатайству наблюдателя надъ церковно-приходскими школами благочиннаго, священника Владимира Соколова.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Старостѣ церкви погоста Пречистенскаго, Пошехонскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю *Пушину*, 29 января, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за его пожертвованія: 200 р. на устройство церковной ограды, 250 р. на ремонтъ церкви и 100 руб. на устройство церковно-приходской школы.

Старостѣ церкви села Никольскаго въ Лисинѣ, Пошехонскаго уѣзда, крестьянину Ивану *Илиатеву*, 29 января, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за увеличеніе церковной суммы и за пожертвованія: 300 руб. на устройство иконостаса и 352 руб. на ремонтъ церкви.

О выдачѣ похвального листа.

Староста церкви села Сигори, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Левъ *Калининъ*, 23 января, награжденъ похвальнымъ листомъ за пожерт-

ваніе 800 р. на устройство дома для церковно-приходской школы.

О постриженіи въ монашество.

Рясорформный послушникъ Пошехонскаго Адрианова монастыря Иванъ *Воскресенскій*, 14-го февраля, постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ Исаакіемъ.

О принятіи въ число послушницъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 30 января, дозволено принять въ число послушницъ Мологскаго Аванасіевскаго женскаго монастыря, находившихся доселѣ на испытаніи въ обители слѣдующихъ лицъ: дѣвицу изъ дворянъ Марью *Введенскую* и крестьянскихъ дѣвицъ: Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда, деревни Мерятиной Марю *Косьмину* и Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, села Коя Марью *Томшину*.

По опредѣленію Консистеріи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 13 февраля, дозволено принять въ число послушницъ Угличскаго Богоявленскаго женскаго монастыря, находившихся доселѣ на испытаніи въ обители слѣдующихъ лицъ: мѣщанскую дѣвицу г. Углича Анну *Мардасову*, крестьянскихъ дѣвицъ: Угличскаго уѣзда: деревни Катунина, Анастасію *Шошину*, деревни Бѣлоусова, Ирину *Изотову*, села Клементьева, Анну *Кошкину*, деревни Лыткова, Анісію *Голлеву*, Мышкинскаго уѣзда: деревни Лукьянова, Матрону *Казенкину*, деревни Петряева, Анну *Тимофееву*, деревни Зарѣчья, Наталію *Преображенскую*, Тверской губерніи: Вышневолоцкаго уѣзда, деревни Вѣтчины, Евдокію *Савельеву*, Колязинскаго уѣзда: деревни Сухарева Акилину *Колесникову* и Ксеінію *Инатъеву*, деревни Васильева, Мавру *Георгиеву*, деревни Собакина Марью *Виноградову*, деревни Василева, Марью *Трофимову* и крестьянскую вдову Мышкинскаго уѣзда, деревни Костева Надежду *Соколову*.

О пожертвованіяхъ и членскихъ взносахъ, поступившихъ въ Ярославскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ Ярославскій Епархіальный Миссіонерскій

Комитетъ поступили нижеслѣдующіе членскіе взносы и единовременныя пожертвованія въ теченіи послѣдней трети седьмаго Комитетскаго года съ 19 октября 1886 г. по 19 февраля 1887 г.

- 1) Отъ благочиннаго погоста Пречистенскаго священника Іоанна Великосельскаго одинъ членскій взносъ 3 р. и единоврем. пожертвованій 13 р. 60 к., руб. к. а всего 16 60
- 2) Отъ благочиннаго прот. Іоанна Немірова приняты три членскихъ взноса 9 р. и единовременныхъ 11 р. 95 к., а всего 20 95
- 3) Отъ благочиннаго прот. Александра Красносельскаго поступило семь членскихъ взносов 23 р., и единовр. 3 р. 25 к., а всего 26 25
- 4) Отъ благочиннаго свящ. Леонида Срѣтенскаго получено единовр. пожертвованій восемь р., 8 —
- 5) Отъ благочиннаго прот. Александра Васильевскаго получено шесть членскихъ взносов 18 р. и единовр. 14 р., а всего 32 —
- 6) Отъ благочиннаго свящ. Θεодора Пеликанова представлено десять членскихъ взносов 30 р. и единовр. 9 р. 65 к., а всего 39 65
- 7) Отъ благочиннаго свящ. Константина Лаврова поступило десять членскихъ взносов 30 р. и единовр. 18 р., а всего 48 —
- 8) Отъ благочиннаго свящ. Василья Торопова получены три членскихъ взноса 9 р., и единовр. 8 р. 40 к., а всего 17 40
- 9) Отъ протоіерея Ростовскаго собора Павла Оивейскаго приняты членскій взносъ 3 р. и единовр. 5 р. 80 к., а всего 8 80
- 10) Отъ благочиннаго свящ. Василія Петровскаго получено десять членскихъ взносов 30 р., и единовр. 9 р. 5 к., а всего 39 5
11. Отъ благочиннаго свящ. Аристарха Лаврова представлено пять член-

скихъ взносовъ 15 р., и единовр. 13 р., а всего 28 —

12) Отъ благочиннаго свящ. села Устья Алексѣя Троицкаго принять членскій взносъ 3 р. и единовр. 6 р. 20 к., а всего 9 20

13) Отъ благочиннаго свящ. Константина Заболотскаго получены три членскихъ взноса 9 р. и единоврем. 7 р. 10 к., а всего 16 10

14) Отъ благочиннаго свящ. Симеона Покровскаго приняты два членскихъ взноса 6 р. и единовр. 26 р. 57 к., а всего 32 57

15) Отъ благочин. свящ. Николая Попова представлено семь членскихъ взносовъ 23 руб., и единовр. 17 р., а всего 40 —

16) Отъ благочиннаго протоіерея Николая Добронравина получены четыре членскихъ взноса 12 р., и един. 9 р. 50 к., а всего 21 50

17) Отъ благоч. свящ. Александра Предтечевскаго приняты четыре членскихъ взноса 12 р., и единовр. 12 р., а всего 24 —

18) Отъ благоч. священника Александра Тихомирова получено единовр. пожертвованій 10 р. 10 —

19) Отъ протоіерея Пошехонск. собора Петра Мальцева принять одинъ членскій взносъ 3 руб., и единоврем. 8 р., а всего 11 —

20) Отъ благочин. свящ. Дмитрія Всѣхсвятскаго представлено семнадцать членск. взносовъ 68 р., и един. пожертвованій 47 р. 50 к., а всего . 115 50

21) Отъ прот. Угличскаго собора Платона Смирнова принять членскій взносъ 3 р., и единоврем. 14 руб., а всего 17 —

22) Отъ благоч. свящ. Дмитрія Красотина получены семнадцать членскихъ взносовъ 51 руб., и единовр. 31 р. 50 к., а всего 82 50

23) Отъ столоначальника Консисто-

риі Николая Алексѣевича Хабарова руб. к. полученъ членскій взносъ за 1886 и 1887 годы—всего 6 —

24) Отъ потомствен. почетнаго гражданина Ярослав. 1-й гильдіи купца Ивана Александровича Вахромѣва принять членскій взносъ 10 —

25) Отъ супруги его Елисаветы Семеновны Вахромѣевой член. взносъ . 3 —

26) Отъ потомств. почетной гражданки Ярославской купчихи Марьи Михайловны Вахромѣевой член. взносъ 3 —

27) Отъ секретаря Духовной Консистоіи Андрея Львовича Воезерскаго членскій взносъ его три р. . 3 —

28) Отъ благочин. протоіерея Рыбинскаго собора Юсифа Ширяева получено одиннадцать членскихъ взносовъ 33 р., и единоврем. пожертвованій 20 р. 80 к., а всего . . . 53 80

29) Отъ члена Ярослав. окружнаго суда Николая Александровича Тверицкаго полученъ членск. взносъ . . . 3 —

30) Отъ благочин. свящ. Василья Знаменскаго полученъ членскій взносъ 3 р., и единоврем 3 р. 85 к., а всего 6 85

Итого въ теченіи послѣдней трети седьмаго комитетскаго года поступило въ кассу Комитета членскихъ взносовъ 424 рубля и единовременныхъ пожертвованій 328 р. 72 к., а всего поступило за треть года семьсотъ пятьдесятъ два рубля семьдесятъ двѣ коп, 752 72

Объявляя о поступившихъ членскихъ взносахъ и единовременныхъ пожертвованіяхъ, Ярославскій Епархіальный Комитетъ, на основаніи журнальнаго опредѣленія отъ 19 февраля сего года, заявляетъ искреннюю признательность всѣмъ благотворителямъ за ихъ даванія на святое дѣло миссіонерства.

Вновь поступившія на восьмой Комитетскій годъ пожертвованія.

1. Отъ Ярославскаго кафедральнаго собора тарелочнаго сбора въ 19 февраля 1887 г., одинъ р. двѣнадцать к. 1 12

2) Отъ протоіеря Лицейской церк-
кви Алексѣя Петровича Лаврова член-
скій на 1887 г. взносъ пять р.	руб. к.
5 —
3) Отъ благочиннаго свящ. Ники-
ты Фадетова членскій за прошлый
годъ взносъ 3 р. и единоврем. 12 р.
5 к., а всего	15 5
4) Отъ священника села Каменки,
Мышк. уѣзда, Петра Невскаго тарел-
очнаго церк. сбора въ 19 февраля
1887 г. три р.	3 —
5) Отъ благочиннаго свящ. Миха-
ила Успенскаго тарелочн. сбора отъ
церквей его благочинія за 19 февра-
ля 1887 г. десять р. двадцать пять к.	10 25
- Заявляя о полученіи ихъ, Комитетъ прино-
ситъ жертвователямъ искреннюю благодарность.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга: Православное ученіе о почитаніи Святыхъ Иконъ

и другія соприкосновенныя съ нимъ истины
православной вѣры. Противъ штунды и дру-
гихъ иконоборческихъ ересей.
Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.
Могилевъ на Днѣпрѣ. 1887.

Въ содержаніе книги входитъ о почитаніи
святыхъ, о необходимости законнаго священ-
ства, о храмахъ, о священномъ преданіи и о
другихъ предметахъ противъ штундистовъ и
другихъ иконоборческихъ ересей.

Цѣна книгъ 25 к. безъ пересылки; выписы-
вающие 10 и болѣе экземпляровъ за пересылку
не платятъ.

Адресъ: въ Канцелярію Преосвященнаго Сер-
гія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго;
въ Могилевѣ на Днѣпрѣ.

Сочиненія того же автора:

Полный мѣсяцесловъ востока. Два тома, 1600
страницъ. Изд. 1875 и 1876 г. Цѣна 6 р.
35 к. съ пересылкою 7 р.

Слова. Изд. 1882 г. Цѣна 1 р. съ пере-
сылкою 1 р. 30 к.

Иверская святая и чудотворная икона Бого-
матери на Аѳонѣ и списки ея въ Россіи. Ис-
торическое изслѣдованіе. Изд. 1879 г. Цѣна
60 к., съ пересылкою 75 к.

Изслѣдованіе библейской хронологіи. Студен-
та Ив. Спасскаго (нынѣ Епископа Сергія).
1857 г. Изданіе Кіевской Академіи, откуда и
получать можно. Цѣна 60 к. съ пересылкою
75 коп.

Поступила въ продажу книга:

„Слова, поученія и рѣчи съ тремя опытами внѣ-
церковныхъ собесѣдованій“

ректора Владимірской духовной семинаріи
протоіеря Михаила Хераскова,

съ фотографическимъ портретомъ автора.

Книга содержитъ въ себѣ сорокъ девять пе-
чатныхъ листовъ, съ подробнымъ оглавленіемъ
и раздѣленіемъ на три части: 1) Слова и по-
ученія. 2) Рѣчи и 3) Внѣцерковныя собесѣдо-
ванія. Первая часть подраздѣляется на шесть
отдѣленій—съ обозначеніемъ самыхъ проповѣд-
ническихъ темъ: а) Слова и поученія на праз-
дники Господскіе, б) на праздники Богородич-
ные, в) на дни высокаторжественные, г) въ
назиданіе юношества, д) слова и поученія над-
гробныя и е) на разные случаи.

Цѣна книги 2 р. 50 к. Пересылка за три
фунта. Книгопродавцамъ обычная уступка.

Съ требованіями обращаться къ автору, въ
губ. гор. Владимірѣ.

Редакторъ Прот. І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Борьба

*язычества противъ христіанства въ
первыя три вѣка исторіи христіанской
церкви.*

Слѣдовательно если дѣло шло о терпимости по отношенію къ чуждому культу или же объ изглаженіи его, то императорскій Римъ имѣлъ на этотъ случай двойные вѣсы и мѣру; тѣмъ, что склоняло вѣсы въ ту или другую сторону, къ терпимости или преслѣдованію, чаще всего былъ интересъ политическій или резоны государственные. Что касается отвлеченныхъ принциповъ, въ родѣ правъ совѣсти или истины, то ими государственные люди Рима не руководились; объ этихъ принципахъ въ настоящемъ случаѣ слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи; подобныя идеи древнему языческому міру были совершенно чужды, — языческому древнему міру, гдѣ гражданинъ подавлялъ человека и гдѣ государство поглощало религію; распространило ихъ въ мірѣ только христіанство. *Что есть истина*, говорилъ Пилать, приведенъ будучи въ смущеніе словомъ, котораго смысла онъ не понималъ; и вѣроятно, каждый Римскій правительственный чиновникъ на его мѣстѣ сказалъ бы тоже самое, потому что истиной для этихъ людей то было, что интересомъ было диктуемо и желаніемъ императора. Отсюда легко уже

сдѣлать заключеніе, какого рода положеніе государственные мужи Рима должны были принять по отношенію къ іудейству и христіанству. Прежде всего очень страннымъ должно казаться, что объ эти религіи, монотеистическимъ принципомъ которыхъ одинаково подрываемъ былъ греческій и римскій политеизмъ, нашли столь различный пріемъ, такъ что одна изъ нихъ въ имперіи была терпима какъ дозволенная, а другая съ самыхъ первыхъ поръ своего возникновенія была преслѣдуема. Причиной этого факта было слѣдующее. Іудеи представляли собой національное тѣло. Для снисканія симпатій побѣжденныхъ народовъ и чтобы облегчить себѣ властвованіе надъ ними, Римляне привыкли предоставлять имъ нѣкоторую свободу по крайней мѣрѣ въ отправленіи культа; той же политики держались они и относительно Іудеевъ, о чемъ сообщаетъ намъ Іосифъ въ своихъ „Іудейскихъ древностяхъ“ (L. XVI. с. 2. § 4). Впрочемъ относительно іудейской религіи Римляне такъ и не составили себѣ болѣе обстоятельнаго понятія. При политеистичности своихъ воззрѣній Бога Іудеевъ они представляли себѣ почти такимъ же національнымъ богомъ, какими были божества и прочихъ народовъ. Даже просвѣщеннѣйшіе изъ язычниковъ, какъ напр. Плутархъ и Страбонъ, обнаруживаютъ незнаніе главнѣйшихъ истинъ іудейскаго богословія; послѣдній изъ этихъ писателей сво-

диль оное къ простому культу природы, а первый говоритъ, будто Богу Иудеевъ не свойственна благодѣть (Plutarch., de Stoicorum republicantiis, с. 38; Strab., Geog. L. 16, с. 2). Тѣмъ, что Римлянь въ этомъ народѣ всего болѣе поражало, были нѣкоторые особенные, свойственные ему практическаго свойства установленія, какъ напр. обрѣзаніе, наблюденіе субботы, воздержаніе отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи; впечатлѣніе отъ этихъ особенностей іудейской національной жизни было даже въ такой степени сильно, что сами Римляне чувствовали себя болѣе чѣмъ побуждаемыми въ оныхъ отчасти слѣдовать Иудеямъ. Историкъ Иосифъ, Гораций, Ювеналь, Овидій, Сенека и Персій касательно этого не оставляютъ въ насъ никакого сомнѣнія (Joseph., Antiq., 18, 5; cont. Apion.; Horat., I, sat. 10, 67, IV; Juvenal. 14, 96; Ovid., de Arte amandi, I, 75; Senec. epist. 95; Pers., V, 780). Оттого Римская политика не трогала Иудеевъ, доколѣ они довольствовались наблюденіемъ своего закона и изрѣдка приобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ прозелитовъ; за отчужденіе же Римляне мстили имъ презрѣніемъ, смѣшаннымъ съ ненавистью; этимъ-то Тацитъ далъ выраженіе въ пятой книгѣ своей исторіи. Но какъ скоро число Иудеевъ въ Римѣ стало возрастать, или слишкомъ пламенный прозелитизмъ обращалъ на себя вниманіе властей, Римлянь это бѣсило. Такъ сенатскимъ опредѣленіемъ при Тиверіи многія тысячи ихъ были высланы изъ Рима; новымъ декретомъ при Клавдіи снова они были изгнаны оттуда (Tacit., Annal. I. 2, с. 85; Sueton., in Claud.). Позднѣе, въ 202 г., Септимій Северъ издалъ эдиктъ, коимъ подъ угрозою строжайшими наказаніями воспрещалось принимать іудейство (Aelii Spartiani Severus с. 17). Но конечно въ законѣ это были случайныя дерогаціи, дававшія очень много мѣста произволу. По общему же правилу іудейство не переставало быть религіей *дозволенною*: таково юридическое выраженіе, которымъ отношеніе Римлянь къ іудейству обозначаетъ Тертуллианъ.

Не таково было отношеніе Римлянь къ христіанству. Отличавшій его характеръ универсальности и быстрого его распространенія съ

самаго же начала обратили на себя ревнивое вниманіе государственныхъ мужей древняго Рима. Это была не національная религія, ограничивавшаяся однимъ народомъ, и слѣдовательно какъ такая могшая быть терпимою наравнѣ съ другими, нѣтъ; христіанство набирало себѣ послѣдователей изъ язычниковъ какъ и изъ Иудеевъ и стремилось стать религіей всѣхъ народовъ. Она заявляла себя даже еще большимъ. Далекъ будучи отъ объявленія себя національной религіей, христіанство не проявляло себя и въ какомъ нибудь опредѣленномъ культѣ, свободное отправление которыхъ Римскимъ закономъ было авторизовано. Оттуда этотъ избитый, Цельсомъ формулированный упрекъ: „Иудеи образуютъ по крайней мѣрѣ національное тѣло; ихъ религія, какова бы она ни была, есть религія ихъ предковъ, въ чемъ они и остальнымъ людямъ подобны; разумно, чтобы каждый народъ держался своихъ традиціонныхъ законовъ; отклоняться отъ нихъ преступленіе“ (Orig. с. Cels. V, 25). Теорія о государственной религіи въ такой степени омрачила умы, что язычники не представляли себѣ даже возможности культа, существованіе котораго не связано было бы съ какимъ либо народомъ или какой либо особенной расой. Цельсъ опять оказывается тѣмъ человѣкомъ, который раскрываетъ намъ это ограниченное воззрѣніе, господствовавшее въ древней языческой философіи и политикѣ. Онъ говоритъ: „Только разсудокъ потерявши можно вѣрить, что Элліны и живущіе въ Азіи, Европѣ и Сиріи варвары нѣкогда объединены будутъ подъ однимъ и тѣмъ же религіознымъ закономъ“ (Ibid. VIII, 72). Здѣсь скрывалось совершенно достаточное основаніе, почему въ глазахъ Римскихъ государственныхъ мужей христіанство не могло быть принято въ число религій дозволенныхъ. Исключительный же характеръ новой религіи долженъ былъ еще болѣе раздражать ихъ нетерпимость. Новая религія вводила не только неизвѣстный до тѣхъ поръ культъ, она даже воспрещала всякое участіе въ официальномъ культѣ, его вмѣстѣ со всѣмъ идолослуженіемъ напрямикъ объявляла недостойнымъ ни Бога ни человѣка. Столь неслыханная дер-

зость умамъ, погруженнымъ въ язычество, должна была казаться чудовищной; и такъ какъ по политической языческой теоріи судьбы царствъ тѣсно связаны съ наследственнымъ культомъ, то понятно, что языческіе государственные люди со всею яростію возстали противъ покушенія, которое, какъ имъ казалось, грозило пѣлости какъ культа, такъ и государства. Ихъ оппозиція противъ христіанства возрастала по мѣрѣ ихъ ревности о сохраненіи Римскаго величія. Это объясняетъ намъ, почему лучшіе изъ императоровъ, какъ напр. Траянъ и Маркъ Аврелій, были жестокими преслѣдователями христіанской религіи, между тѣмъ какъ негодные деспоты, какъ Коммодъ и Геліогабалъ, не позволяли себѣ по отношенію къ ней никакихъ насилій: одни очень мало озабочивались интересами государства и религіи, между тѣмъ какъ другіе вступались за нихъ со всею ревностью. Чувство каждаго Римлянина, связаннаго къ отечественному культу, возмущалось христіанами какъ мятежниками противъ государства; собранія христіанъ отождествляемы были съ тайными обществами, грозившими государственной безопасности; отказъ христіанъ боготворить императора или клясться его счастьемъ, считался за оскорбленіе императорскаго величества. Уже одного послѣдняго пункта обвиненія достаточно было для навлеченія на себя смертной казни, подобно тому какъ на Фразеѣ, не допускавшемъ божественности безславной Поппей, его смѣлость отозвалась смертною казнью (Tacit., Annal. 16, 22). Таковы были правила, которыми Римскіе государственные мужи и все правительство опредѣлялись въ своихъ отношеніяхъ къ христіанамъ. Еще разъ: дѣло шло вовсе не о томъ, христіане истину содержатъ или нѣтъ; объ этомъ не поднималось и вопроса; ихъ объ этомъ и не спрашивали и съ ними не спорили объ этомъ; non licet esse vos, какъ формулируетъ Тертуліанъ (Apol. IV), вотъ единственное возраженіе, которое имъ противопоставляли во имя интересовъ государства. Наконецъ, чѣмъ раздраженіе языческаго правительства доводимо было до высшей степени, этимъ было быстрое распространеніе новой ре-

лигіи. Всей имперіи можно было бы дозволить переходъ въ христіанство, но для этого оно само должно было быть въ порядкѣ. Это возрѣніе ясно проглядываетъ въ письмѣ Плинія младшаго къ Траяну. Что намѣстника Ввоннія болѣе всего беспокоило, это большое число христіанъ всѣхъ возрастовъ и состояній; ими наполнены были всѣ города и селенія. Въ своей ревности по государственной религіи онъ предвидитъ близкое ея крушеніе изъ за недостатка послѣдователей. Въ этомъ смыслѣ пишетъ онъ и письмо императору, желая вызвать рѣшеніе, которое могло бы стать законнымъ базисомъ для всѣхъ преслѣдованій противъ христіанъ. Траянъ отвѣчаетъ: „Христіанъ отыскивать не нужно; а кто за исповѣданіе его привлеченъ будетъ къ суду, того осуждать“. Такое рѣшеніе со стороны Римской политики было какъ бы священнымъ изреченіемъ оракула. Съ этого мгновенія христіанство формально было объявлено религіей не дозволенною; виды государственные для несправедливости стали служить предлогомъ и легальностью прикрывалось насиліе («Homines deploratae, illicitae et desperatae factionis». — Min. Fel. с. 8).

Все продолженіе этихъ насилій впрочемъ отличается лишь удвоеніемъ враждебности послѣ наступленія въ нѣкоторые моменты имъ предшествовавшіе короткихъ паузъ покоя. Эдикты противъ христіанъ то превышаютъ своей суровостью эдиктъ противъ нихъ Траяна, то уступаютъ ему въ этомъ отношеніи; массою народа съ яростію преслѣдуемая христіанская религія нѣкоторыми изъ императоровъ была и щадима; но не смотря на эти немногія и очень короткія паузы покоя въ періодъ двухъ столѣтій, начиная со времени эдикта Траянова и кончая эдиктами Галерія и Константина, мы встрѣчаемся лишь съ однимъ актомъ, которымъ христіанство, поставленное внѣ закона, опять принималось подъ покровительство онаго, по крайней мѣрѣ посредствомъ, непрямо; этимъ актомъ былъ декретъ Галліана, которымъ, въ 259 г., дозволялось христіанамъ свободное отправленіе ихъ культа, а имущества, у ихъ церквей конфискованныя отцомъ императора Авреліаномъ, имъ

были снова возвращены. По буквальному смыслу Римскаго закона, который права собственности признавалъ лишь за корпораціями, признанными закономъ, этотъ актъ Галліэна имѣлъ такое значеніе, что христіанство *implicite* съ сихъ поръ могло быть признаваемо за религію дозволенную. Но доказательствомъ, какъ тяжело было принципу вѣротерпимости по отношенію къ христіанству проникнуть въ Римское право и въ немъ установиться, служить то обстоятельство, что жесточайшее изъ гоненій, гоненіе Діоклетіана, послѣдовало вскорѣ за эдиктомъ Галліэна; и если Галерій, признавая свое безсиліе, положилъ конецъ этому послѣднему испытанію христіанъ декретомъ отъ 311 года, то все-таки и здѣсь выражаются государственныя причины, по которымъ долготѣ Римскіе императоры и все правительство ногами попирали права совѣсти и истины: „Улучшить все хотѣли мы сообразно съ древними законами и учрежденіями государства“.

Обозрѣвая принципы, примѣнявшіеся въ борьбѣ противъ церкви, не трудно опредѣлить почву, на которой должна была поставить себя церковная апологетика. На одной сторонѣ имѣлось языческое понятіе о государственной религіи, на другой христіанское понятіе объ универсальной религіи. Тамъ государственные резоны, ставимые выше истины; здѣсь право совѣсти, заявлявшее себя во имя справедливости. Легальность и легитимность, юриспруденція и мораль, гражданская вѣроисповѣдная нетерпимость и религіозная обязанность, политическіе и духовные интересы, вотъ принципы, столкнувшіеся другъ съ другомъ въ этой борьбѣ, гдѣ право, подкрѣпляя себя самопожертвованіемъ, боролось противъ произвола, вооруженнаго насиліемъ. Потому апологеты христіанской религіи находили нужнымъ Римскимъ государственнымъ дюдямъ доказывать, что ихъ отношенія къ нимъ несправедливы, что ими нарушаются законы справедливости, что христіанство не противится исполненію ни одной гражданской обязанности, что къ истиннымъ интересамъ государства оно вовсе не относится враждебно, что образуя религіозныхъ и нрав-

ственныхъ мужей оно создаетъ прекрасныхъ гражданъ; наконецъ что право истины, право безусловное, не можетъ склониться ни предъ какими политическими или личными видами. Это предьявленіе правъ совѣсти и истины должно было привести языческій міръ въ изумленіе; поддерживая оныя церкви въ теченіе трехъ столѣтій проливая чистѣйшую и благороднѣйшую кровь своихъ сыновъ и дочерей; наконецъ цѣною этихъ напряженій и жертвъ она восторжествовала.

Интеллигенція, власть и число, вотъ три великія силы, взаимодействіе которыхъ образуетъ общественную жизнь. Потому и Евангеліе при вступленіи въ языческій міръ противорѣчіе себѣ встрѣтило первѣе всего со стороны представителей духа и государственныхъ мужей язычества, изъ которыхъ одни господствовали надъ тогдашнимъ міромъ чрезъ мысль, другіе чрезъ законы. Исторія намъ открываетъ, что литераторы, историографы и философы, т. е. духовная аристократія древняго общества, вначалѣ противопоставила христіанству систему не обращенія вниманія и равнодушія, насмѣшекъ и презрѣнія. Этому элегантному и легкомысленному міру, питавшемуся литературными продуктами Греціи и Рима, убавкиваемому звуками музъ Горация и Овидія, Тибулла и Проперція, этому классу литераторовъ, гордившихся высокой своей духовной культурой, проникнутому высокопарными правилами стоической философіи, новая религія, вышедшая изъ іудейства, изъ пѣдръ всѣми презиравшейся расы, показалась народнымъ суевѣріемъ, едва стоящимъ вниманія. Менѣе легкомысленно или прозорливыѣ отнеслись къ новой религіи государственные мужи древности: съ самаго же начала они увидѣли въ ней серьезную опасность для національнаго культа, которую и рѣшились подавить силою. Принципы, которыми они опредѣлялись въ преслѣдованіи христіанъ, открываются намъ законодательствомъ; въ Римѣ именно относительно дѣлъ религіозныхъ все зависѣло отъ закона. У народовъ древности чловѣкъ скрывался за гражданиномъ и религія была поглощена государствомъ. Изъ этого слѣдовало, что религіозная нетерпимость собою представляла

существенное основаніе конституціи физических обществъ. Възъ сомнѣніи къ концу республики и въ началѣ имперіи съ ослабленіемъ религіозной вѣры и разстройствомъ національныхъ культъ позволяли себя отъ этой первоначальной строгости отступать. Но нетерпимость значилась въ законѣ; въ рукахъ власти это было оружіемъ, коимъ она могла пользоваться, чтобы по произволу чуждые культы или терпѣть или осуждать на изглаженіе. Такъ какъ іудейство было религіей цѣлаго народа, или особенной расы, то оно менѣ страдало отъ этого принципа, котораго приложеніе смотря по политическимъ интересамъ мѣнялось. Христіанство же не могло пользоваться тѣмъ же снисхожденіемъ; его универсальность, его догматическая нетерпимость и его быстрое распространеніе вскорѣ навлекли на себя тревожную ненависть государственныхъ мужей имперіи въ родѣ Плинія и Траяна. Оттуда эта кровавая трехсотлѣтняя борьба, предпринятая Римскими императорами противъ религіи, которая, казалось имъ, нарушала общественное благоденствіе и въ формѣ подрыва отечественнаго культа грозила имперіи.

Такъ государственные мужи древняго Рима пришли къ рѣшенію преслѣдовать христіанство. Възми ихъ къ тому мотивами отвѣтственности съ нихъ за то однакоже не снимается и вина ихъ не уменьшается. Възъ сомнѣніи при обсужденіи и взвѣшиваніи нравственной отвѣтственности слѣдуетъ принимать въ расчетъ господство предразсудковъ, правилъ почерпаемыхъ въ воспитаніи и въ окружающей средѣ, которыя всѣ живутъ въ извѣстный періодъ времени и которыя тогда въ общемъ ходу. Но вліяніе этихъ не въ такой степени сильно и не настолько живо, чтобы могло помрачить у человѣка личное сужденіе и лишать его свободы дѣйствій. Фаталистъ, повсюду въ исторіи усматривающій лишь логическія необходимости, положенія, опредѣляющія поведеніе человѣка съ непреодолимостью, конечно скажетъ, что къ преслѣдованію христіанства Римскіе императоры были увлечены силою вещей; положеніемъ, въ которомъ они находились, вмѣнялись имъ эти гоненія, ими воздвигавшіяся противъ христіанъ, въ обязанность,

въ законъ. Съ этой теоріей, ставящей несправедливость и справедливость, добродѣтель и преступленіе на одну доску, согласиться конечно невозможно. Что силою вещей называютъ, тѣмъ по большей части состоитъ слабость человѣческая, перадѣіе людей вникнуть въ истину и нежеланіе ихъ тѣмъ путемъ слѣдовать, который она предназначиваетъ. Никто роковымъ образомъ не осужденъ на дѣятельность злую, на совершеніе зла, коимъ всегда могутъ быть вліянія получаемыя отъ нихъ; и лишь бы оставалась въ человѣкѣ хотя искорка разума и вѣры, онъ сохраняетъ внутри довольно свѣта и силы, чтобы при помощи благодати Божіей достигать познанія истины и практикованія добра въ жизни. Если Богу бываетъ угодно предлагать людямъ истину, то Онъ окружаетъ ее блескомъ, который чѣловѣку съ доброй вѣрой указываетъ на характеръ истины. Христіанство же государственнымъ мужамъ древняго міра возвѣщало себя знаменіями, кои съ очевидностію открывали небесное его происхожденіе. Знаменіями этими были: контрастъ, какой христіанское ученіе собою представляло съ противорѣчившей разуму міеологіей; чудеса, коими повсюду сопровождалось распространеніе его: къ чудесамъ этимъ стоило лишь ближе присмотрѣться, чтобы различить ихъ отъ обмановъ, практиковавшихся такимъ множествомъ шарлатановъ эгои эпохи; измѣненіе жизни, какое христіанствомъ производимо было въ принимавшихъ его; героизмъ его послѣдователей, который могъ быть объясненъ только сверхъестественнымъ на нихъ вліяніемъ; удивительное распространеніе христіанства, чему безчисленныя препятствія со стороны враговъ казалось бы сразу же должны были положить непреодолимыя препятствія; происхожденіе Апостоловъ изъ низшихъ классовъ народа; строгость ихъ морали; все это должно было производить впечатлѣніе на умы, истины искренно искавшіе и заслуживало по меньшей мѣрѣ хотя того, чтобы подарить новое историческое явленіе серьезнымъ вниманіемъ. Это не съ христіанской точки зрѣнія диктуемая разсужденія, а съ точки зрѣнія разума и совѣсти: предъ судомъ ихъ предразсудокъ нравственнаго

вмѣненія собою не исключаетъ; и человѣческой природѣ значило бы навязать безъ сомнѣнія весьма жалкую илею, если вообразить, что предъ лицомъ истины совѣсть человѣка съ необходимостью должна ожесточаться и его разумъ роковымъ образомъ долженъ быть осуждаемъ на ослѣпленіе.

„Увѣщаніе къ Эллинамъ“,
твореніе учителя церкви Климента
Александрійскаго.

Но гдѣ раны, тамъ и кровь, потому что по-этическая лимфа еще менѣе крови привлекательна: лимфа — та же кровь, только разложившаяся. Слѣдовательно нужно цѣлить боговъ и доставлять имъ пищу; и въ цѣлительныхъ и въ питательныхъ средствахъ они значить нуждаются. Оттуда застольныя пирушки и попойки, смѣхъ и половыя сношенія боговъ, между тѣмъ какъ даже люди не заняты были сладострастіемъ и рожденіемъ дѣтей; даже и не спали иные, хотя и не были безсмертными, хотя имѣли потребности и старѣлись. У васъ же въ столованьи по образу людей, въ столованьи и съ человѣческимъ-то достоинствомъ несогласимомъ, но нечестивомъ, самъ Зевсъ принималъ участіе, когда онъ былъ угощаемъ Аркадяниномъ Ликаономъ. Тогда онъ противъ воли накормленъ былъ человѣчьимъ мясомъ; богъ не зналъ, что угощавшій его, Аркадянинъ Ликаонъ, убилъ своего собственнаго сына, (его звали Нюктиномъ) и мясо его предложилъ Зевсу въ пищу. Вотъ такъ прелестный Зевсъ; по истинѣ провидѣць, гостепріимный, слышашій мольбы обращающихся къ нему за защитой, милосердый, все предсказывающій, за злодѣянія отищающій, — лучше же сказать неправедный, нечестивый, незаконный, порочный, злочестивый, безчеловѣчный, насилватель, осквернитель, нарушитель супружеской вѣрности, любострастный. Можетъ быть и существовалъ онъ когда такимъ былъ, когда онъ еще человѣкомъ былъ; нынѣ же очевидно, что эти миры для насъ уже устарѣли. Зевсъ болѣе не драконъ,

не лебедь, не орелъ, не влюбчивый человѣкъ; этотъ богъ болѣе не летаетъ, мальчиковъ не растлѣваетъ, насилій не чинитъ; и все-же еще и нынѣ есть много прекрасныхъ женщинъ, благовиднѣйшихъ чѣмъ Леда и цвѣтушихъ большею красотою чѣмъ Семела; и юноши есть прекраснѣе и тонкостью нрава нѣжнѣе пастушка фригійскихъ воловъ. Гдѣ же сходство Зевса съ орломъ? Гдѣ сходство его съ лебедемъ? Гдѣ наконецъ тождество его съ самимъ собою? Устарѣлъ онъ со своими крыльями. А онъ конечно не долженъ бы мѣнять своей расположенности къ любовнымъ связямъ и продолжать бы долженъ учить невоздержанію! Нѣтъ, ваши басни раскрыты; Леда умерла, лебедь мертвъ, орелъ мертвъ; ищи твоего Зевса! Не съ небомъ теперь имѣй дѣло, а съ землей. Критянинъ, у котораго онъ погребенъ, Критянинъ Каллимахъ, тебѣ говоритъ объ этомъ, въ своихъ гимнахъ:

. . . потому что и надгробный памятникъ
тебѣ, властитель,

Критяне создали.

Умеръ Зевсъ, не перенесъ, сошелъ со сцены какъ Леда, какъ лебедь, какъ орелъ, какъ влюбчивый человѣкъ, какъ драконъ. Но и сами демоновъ страшатся, хотя и недобровольно, но усматриваютъ обманъ сказаній о богачъ:

Не отъ баснословнаго дуба происходишь ты или
изъ утеса;

Нѣтъ, ты изъ рода людей.

А вскорѣ за тѣмъ они снова оказываются дубами и камнями (*). Такъ о нѣкоемъ Зевсѣ Агамемнонъ Стафилъ рассказываетъ, что его почитаютъ въ Спартѣ; а Фанокль въ своемъ твореніи „Любовь или красота“, свидѣтельствуетъ,

(*) Odyss. XIX, 163.—Басня рассказывала о людяхъ, происшедшихъ изъ дубовъ и камней. Мысль писателя такая: Изычники понимали живость своего богословія. Въ подтвержденіе этого приводится изреченіе, въ коемъ языческія басни отвергаются. «И все-же вы, какъ бы такъ говорить авторъ, запугавшись остаетесь въ заблужденіи, и такимъ образомъ подобились неразумнымъ деревьямъ и камнямъ, о коихъ басни рассказываете».

что построенный эллинским царем Агамемнономъ храмъ въ честь Аргюннской Афродиты имъ выстроены былъ въ честь своего любимца Аргюнна. Къ Артемидѣ обращаются Аркадяне, какъ къ такъ называемой Анхоменѣ (*), какъ говорить объ этомъ Каллимахъ въ своемъ твореніи „Причины“, и въ Метимнѣ почитается другая Артемида Кондиолитисъ. А въ Лакедемонскомъ храмѣ есть еще другая Артемида, Подагра, какъ говорить объ этомъ Сосибій. Полемону далѣе извѣстно изображеніе зѣвающего Аполлона, и еще другое Аполлона—гастронома, почитаемое въ Елидѣ. Тамъ Елеяне приносятъ жертвы Зевсу мухъ прогоняющему, а Римляне Геркулесу мухъ же прогоняющему и лихорадкѣ и страху (**), причисляемымъ къ его свитѣ. Я не буду говорить далѣе объ Аргивянахъ, поклоняющихся гробы долбашей Афродитѣ и Артемидѣ—кашлюнѣ, считаемой Спартанцами за священную, потому что они называютъ ее кашляющею (отъ χελύτταιν). Какъ ты думаешь, изъ какого источника это приведено здѣсь для тебя? Вашимъ оружіемъ сражаемся мы противъ васъ. Собственные ваши писатели помогаютъ намъ. Ты кажешься и собственнхъ-то своихъ писателей не знаешь, на коихъ я ссылаюсь какъ на свидѣтелей противъ твоего невѣрія. О, несчастные, всю жизнь свою, отнюдь не достойную, наполнивши нечестивымъ осмѣяніемъ божественнаго! Въ самомъ дѣлѣ не почитается ли въ Аргосѣ плѣшивый Зевсъ, и другой, метильный, на Кипрѣ? Не приносятъ ли Аргивяне жертвъ Афродитѣ—шатунѣ, Аѳиняне же Афродитѣ—гетерѣ, а Сиракузяне Афродитѣ pulchris clunibus praeditae, которую поэтъ Никандръ называетъ καλλιχουτον (***)? О Діонисѣ, который стыдомъ играетъ, совершенно я умалчиваю. Ему поклоняются Сикіоняне, представляющіе, будто онъ завѣдуетъ melicium pendendis и почитающіе его за покровителя всего постыднаго и руководителя въ безпутствахъ.

(*) Повѣшенной, потому что во время игръ мальчики ея статуу обвивали веревками.

(**) Олицетвореннымъ.

(***) Слово синонимичное съ καλλιπυροςъ.

Таковы у нихъ боги; подобны имъ и они сами, богами играющіе или лучше надъ богами насмѣхающіеся и тягчайшія поруганія имъ причиняющіе. Много разумнѣ Эллиновъ, подобнымъ богамъ поклоняющихся, поступаютъ Египтяне, и по селеніямъ и по городамъ воздавая божескія почести неразумнымъ животнымъ. Египетскіе боги, хотя ими состоятъ и животныя, все-таки не прелюбодѣйны, не любострастны, вопреки природѣ изъ нихъ не предается плотоугодію ни одно. О томъ же, что за боги у Эллиновъ, нужно ли о томъ еще и говорить, такъ какъ объ этомъ вѣдь уже достаточно говорено? Египтяне, о коихъ я только что упомянулъ, различаются своими религіозными обычаями. Такъ между ними Сіениты почитаютъ рыбу фагръ, жители острова Элефантины другую рыбу, мѳотянку, Оксюринхиты также рыбу, называющуюся по имени страны ихъ. Далѣе Гераклеополиты почитатъ фараонову мышъ, Сайты и Фивяне овцу, Люкополитане—волка, Кюнополитане—собаку, Мемфитяне—аписа, Мендесіане—козла. Вы же, которые всѣмъ превосходите Египтянъ, (я не хочу сказать, что вы хуже ихъ), вы, ежедневно осмѣивающіе Египтянъ, не представляете ли сами нѣкоторыхъ примѣровъ почитанія безсловесныхъ животныхъ? Фессаліяне между вами по причинѣ укorenившихся между ними нравовъ не почитаютъ ли аистовъ, а Фивяне хорьковъ изъ за помощи при рожденіи Геркулеса (*)? Еще что? Не называется ли опять о тѣхъ же Фессаліянахъ, что они почитаютъ муравьевъ? Они научены вѣдь, что Зевсъ въ видѣ муравья вошелъ въ связи съ Еврюмедузой, дочерью Клетора, и произвелъ Мюрмедона? Полемонъ далѣе рассказываетъ, что живущіе окрестъ Трои воздаютъ божескія почести особому виду туземной мыши, называемой σιδνδος, перегрызшей тегивы у неприятельскихъ воиновъ; отъ этого рода мышей и Аполлонъ у нихъ не прозывается ли „Сминойемъ“? Гераклитъ далѣе въ своемъ сочиненіи „Храмовыя постройки въ Акарнаніи“ говоритъ,

(*) По сагѣ хорегъ, пробѣгая мимо, перегрызъ препятствіе, когда Алгмена долго не родила.

что на мысѣ Акціумѣ, гдѣ стоитъ и храмъ Аполлона Актійскаго, первоначально приносили комарамъ въ жертву быка. Ахъ, да; не хочу я забывать и о Самосцахъ. Они, какъ свидѣтельствуеъ Евфоріонъ, почитаютъ овцу, и о Сиріянахъ, населяющихъ Финикію, изъ коихъ одни, съ такими же большими расходами какъ и Элеяне Зевса, чтутъ голубей, другіе рыбъ.—Теперь, такъ какъ я показалъ, какъ мнѣ думается, что кому вы воздаете божескія почести, тѣ все не боги, я разсѣдую, не демоны ли они, т. е. боги же, но втораго порядка, какъ вы говорите. Если же дѣло идетъ при этомъ о сладострастныхъ и отвратительныхъ демонахъ, то конечно возможно согласиться, что столь явно то въ томъ то въ другомъ городѣ почитаемые боги, получившіе тамъ уже и осѣдность, суть демоны. Такъ у Кюнтіанъ почитается Менедемъ, у Теносцевъ Каллистагоръ, у Делосцевъ Аній, у Лакедемонянъ Астрабакъ. Далѣе и въ Аѳинской гавани Фалерейской на задней части кораблей дѣлается изображеніе въ честь Героса. И Платеянамъ, въ разгаръ войны съ Персами, Пивіа повелѣла приносить жертвы Андрократу и Демократу, Кюклею и Левкону. Можно и по другимъ мѣстамъ замѣтить почитаніе очень многихъ демоновъ, кто умѣетъ хотя немного къ вещамъ присматриваться.

Есть вѣдь на землѣ, многихъ питающей, тридцать тысячъ

Демоновъ не умирающихъ, защитниковъ смертныхъ людей

(Hesiodi Oper. et Dies I, 250).

Кто эти защитники? Не откажись сказать, Бэотіянинъ (*). Но ясно, что этими защитниками вашими состоятъ только что названные и надъ этими занимающіе высшее положеніе великіе демоны Аполлонъ, Артемида, Латона, Деметра, Кора, Плутонъ, Геркулесъ, Зевсъ самъ. Да, по истинѣ, такъ какъ мы отъ нихъ не бѣжимъ, то они, о Аскреяне (**), и охраняютъ насъ, а вѣроятно и потому они при насъ состоятъ, что мы не грѣшимъ: они вѣдь въ грѣховномъ

(*) Разумѣется Гезіодъ, мѣсто изъ сочиненія котораго писателемъ только что было приведено.

(**) Астра, отечественный городъ Гезіода.

такъ не далеки (*). Здѣсь вѣроятно прилично будетъ привести пословицу: „Не познавшій ограниченій воспитанія отецъ воспитываетъ сына“. Но если эти демоны суть и защитники наши, то состоятъ они этими вовсе не изъ благорасположенности къ намъ, а распространяя порчу нравовъ они протѣснились въ жизнь подобно льстецамъ, привлекаемые запахомъ жертвъ. Сами демоны эти сознаются, что этотъ доставляетъ удовольствіе ихъ чреву, ибо они говорятъ:

. . . Ни запаха отъ сожигаемаго жира, ни винныхъ возліаній,

потому что этими намъ честь воздается (Л. IV, 49).

Какимъ же голосомъ и заговорили бы они, эти боги Египтянъ, эти кошки и хорьки, если бы они голосъ получили, какъ не голосомъ боговъ Гомерическихъ и поэтическихъ, желающихъ обонять запахъ жертвеннаго жира и приготовляемыхъ кушаньевъ! Таковы ваши демоны и боги и ваши полубоги, такъ какъ и такіе есть между ними подобно тому какъ есть полуослы: у васъ вѣдь нѣтъ недостатка въ словахъ для обозначенія вашего безбожія.

Содержаніе

мартовской книжки Душеполезнаго чтенія.

Первое соборное посланіе св. Ап. и еванг. Іоанна Богослова, съ объяснительными примѣчаніями.—Внѣбогослужебныя бесѣды о страданіяхъ и смерти Спасителя.—Стихиря сгратной седмицы въ новомъ переводѣ на церковно-славянскій языкъ.—Толкованіе на паремію изъ книги Притчей.—Три катихизическихъ поученія по ветхозавѣтной исторіи: а) исторія Іудейскаго и Израильскаго царствъ; б) о пророкахъ; в) пророкъ Ілія.—О благочиніи, свойственномъ служителямъ церкви: слово въ день трехъ святителей.—О почитаніи церковныхъ праздниковъ: слово въ день Срѣтенія Господня.—Торжество истины: слово въ недѣлю православія.—Два поученія предъ исповѣдію.—Три поученія предъ причащеніемъ.—Три поученія по руководству Пролога; а) оружіе противъ враговъ; б) гибельныя послѣдствія самообольщенія; в) скорби для христіанина полезны.—Письма и резолюціи Моск. митроп. Филарета.

(*) Говорится это иронически.

Содержаніе.—Борьба язычества противъ христіанства въ первые три вѣка исторіи христіанской церкви.—Изъ «Увѣщанія къ Эллинамъ» Климента Александрійскаго гл. 2.